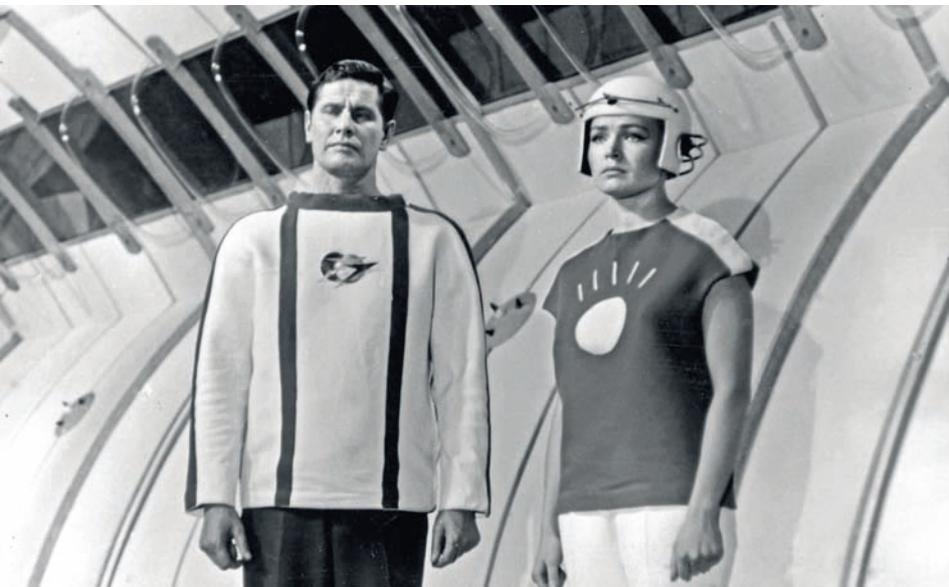

© COLLECTION ROGER-VIOLET/AFP
НЕМАЯ АНТИУТОПИЯ
«МЕТРОПОЛИС» (1927) —
ФИНАЛ НЕМЕЦКОГО
КИНОЭКСПРЕССИОНИЗМА

© JAMES CAMERON
«АВАТАР» (2009) ДЖЕЙМСА
КЭМЕРОНА. ИННОВАЦИОННЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ, ЗАДЕЙСТВОВАННЫЕ
В ФИЛЬМЕ, ОКАЗЫВАЛИ
НЕВЕРОЯТНОЕ ВЛИЯНИЕ
НА ЗРИТЕЛЕЙ

DOMEDIA/PHOTOS 12

© DOMEDIA/PHOTOS 12
«ТУМАННОСТЬ
АНДРОМЕДЫ»
(1967) — СОВЕТСКИЙ
ШИРОКОФОРМАТНЫЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
ФИЛЬМ. ЗЕМНЫЕ
СЦЕНЫ КАРТИНЫ
СНИМАЛИСЬ
В ПИОНЕРСКОМ
ЛАГЕРЕ «АРТЕК»

DOMEDIA/MARY EVANS

© DOMEDIA/MARY EVANS
МИЛЛА ЙОВОВИЧ
В РОЛИ ЛИЛУ.
«ПЯТЫЙ ЭЛЕМЕНТ»
(1997) ЛЮКА БЕССОНА

Кукла кукле рознь. В «Метрополисе» (1926) Фрица Ланга безумный гений Ротванг создал женщину-робота, которой придал облик учительницы Мери (Бригитта Хельм). Выдавая себя за Мери, заступницу за рабочих, она должна была призвать их к покорности, но вместо этого, опьяненная всесилием, разожгла мятеж, едва не погубивший мир будущего.

От Мери генеалогическая линия тянется к такой же хромированной и смертоносной арийской бестии, покрытой миметическими сплавами, — к Терминатрикс (Кристанна Локен), палачу из будущего в «Терминаторе-3» (2003) Джонатана Мостоу. Она столь модифицирована, что провоцирует на обидное сравнение с кухонным комбайном: в идеальное тело встроены не только плазмоизлучатель и огнемёт, но и дрель с циркулярной пилой.

Нет, такие куклы мужчинам будущего не нужны, хотя они всего лишь зеркально отражают их образ идеальной женщины. Поэтому кино возлагает решение бытовых проблем типа спасения человечества на живых женщин в стиле «солдата Джейн» — лейтенанта Рипли (Сигурни Уивер) из саги о Чужом или Сару Коннор (Линда Хэмилтон) из эпоса о Терминаторе. Им некогда докапываться до мужчин: успевай следить, чтобы огнемёт не заржавел. Они и к парикмахеру не ходят: не дай бог Чужой в драке в причёску вцепится.

Вот бы кто-нибудь снял фильм, где «рипли» повернут оружие против «внутреннего

врага» и покажут мужикам, расслабляющимся с идеальными куклами, кто в доме хозяин.

Тем более что мужчины мира будущего забыли о будущем мира. Куклы не способны к деторождению. В романе Гора Видала «Калки» аватар богини Лакшми уничтожает человечество, рассчитывая, что считанные избранные положат начало новой расе. Увы, у мужчин и женщин разнятся резусы крови, что делает размножение невозможным.

Герой Чарльза Буковски («Истории обыкновенного безумия», 1983) встретил идеальную женщину, живущую во всех смыслах слова в любви и согласии со всеми божьими тварями. И родился у них сын. «Я взглянул на ребенка: невероятно, с медицинской точки зрения невероятно, — это был тигр, медведь, змея и человек. Это был лось, койот, тигр и человек. Он не плакал. Он смотрел на меня и узнавал, а я узнавал его. Это было невыносимо: Человек и Суперчеловек, Супермен и Суперзверь. Пронзительно закричали сестры. Три люминесцентные лампы выпали из цепей и рухнули на младенцев. Сестра стояла, держала на руках моего ребенка и улыбалась, когда на город Сан-Франциско упала первая водородная бомба».

Сан-Франциско, конечно, жалко, но должен же мужской мир ответить за то, что населил будущее тугоплавкими куклами, которым не позволено регулировать даже степень собственного «существа».